

СТАРИК И ЕГО ДОЧЕРИ

В одном стойбище жил старик с тремя дочерьми. Бедно они жили. Чум дырявый, плохой, одежды тёплой нет. В большие морозы сидел старик с дочерьми в чуме у огня. Ночью огонь гасили, спать ложились, до утра мёрзли.

Однажды в середине зимы поднялась над тундрой страшная пурга. День метёт, другой, третий – вот-вот чумы снесёт. Люди из чумов выйти не могут, голодные сидят.

Сидит старик с дочерьми в чуме, слушает, как пурга воеет, и говорит:

– Не переждать нам пургу! Послал её хозяин ветров Котура. Видно, хочет, чтобы мы ему хорошую жену прислали. Иди ты, старшая дочь, к Котуре, не то погибнет весь наш народ. Упроси его, чтобы пургу остановил!

– Как же я пойду? – говорит девушка. – Я дороги не знаю!

– Я тебе маленькие саночки дам. Толкни их против ветра и иди за ними. Будет ветер развязывать вязки на твоей одежде – ты не останавливайся, не завязывай их. Будет тебе в обувь снег набиваться – ты его не вытряхивай, не задерживайся. На твоём пути встретится высокая гора – поднимись на неё. Там остановись, вытряхни снег из обуви и завяжи вязки. Когда будешь на горе, прилетит к тебе маленькая птичка, сядет на плечо. Ты её не гони, погладь, приласкай. Потом сядь на саночки и скатись под гору. Саночки привезут тебя прямо ко входу в чум Котуры. Войди в чум, но ничего не трогай. Когда Котура придёт, делай всё, как он велит.

Оделась старшая дочь, встала позади саночек и покатила их против ветра.

Немного прошла – развязались у неё вязки, холодно стало. Не послушалась она отца – стала вязки завязывать. Набилась снег в обувь – остановилась она и принялась снег выбивать. Потом пошла дальше, навстречу пурге. Долго шла. Увидела гору, поднялась на неё. Подлетела тут маленькая птичка, хотела сесть девушке на плечо, а девушка руками замахала – прогнала птичку. Села старикова дочь на саночки и скатилась под гору. Остановились саночки у большого чума.

Вошла девушка. Смотрит – лежит в чуме жареное оленьё мясо. Развела она огонь, обогрелась и стала с мяса жир отрывать. Отрывает да ест, отрывает да ест. Много съела. Вдруг слышит, кто-то подошёл к чуму. Приподнялась шкура у входа, вошёл в чум молодой великан Котура.

– Откуда ты? Что тебе здесь надо? – спросил.

– Меня отец прислал, чтобы ты взял меня в жёны.

Велел Котура девушке сварить мясо, которое он принёс с охоты, и разделить его пополам.

– Одну половину мяса мы есть будем, – сказал он, – другую положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в чум не заходи, у входа стой. Выйдет к тебе старуха. Подай ей мясо и жди, когда она вынесет тебе корытце.

Взяла девушка мясо, вышла из чума, а пурга воеет, снег идёт – ничего не видно. Что найдёшь в такую метель? Девушка отошла немного в сторону, выкинула мясо в снег, а сама вернулась в чум с пустым корытцем.

Увидел Котура пустое корытце, ничего не сказал, поел и спать лёг. Наутро принёс в чум сырые оленьи шкуры и сказал:

– Пока я хожу на охоту, выделай эти шкуры и сшей мне из них одежду, унты и рукавицы. Вернусь – посмотрю, какая ты мастерица.

Ушёл Котура, а старикова дочь принялась за работу. Вдруг приподнялась шкура у входа, и в чум вошла седая старуха.

– Девушка, – сказала она, – мне в глаз попала соринка. Вытащи её!

– Не мешай мне работать! – говорит девушка. – Некогда мне!

Повернулась старуха и ушла, а старикова дочь мнёт шкуры, кроит их ножом, торопится, шьёт кое-как, да и шить-то нечем.

Вечером Котура вернулся с охоты, спрашивает:

– Готова ли одежда?

– Готова.

Пощупал Котура одежду – шкуры жёсткие, выделаны плохо, сшито всё криво, косо, не по росту. Рассердился он и выбросил старшую дочь старика далеко в сугроб. Там она и замёрзла. А пурга ещё сильнее завывала...

Сидит старик в своём чуме, слушает, как пурга воеет, шумит и днём и ночью, и говорит:

– Не послушалась меня старшая дочь! Не делала так, как я велел! Оттого и не перестаёт вить пурга – сердится Котура. Собирайся в дорогу, средняя дочь!

Сделал старик маленькие саночки, рассказал средней дочери всё, как и старшей, и отправил её к Котуре.

Покатила средняя дочь саночки навстречу ветру. Дорогой у неё вязки развязались, в обувь снег набился. Забыла она отцовский наказ – раньше времени вытряхнула снег из обуви, вязки завязала.

Поднялась на гору, увидела птичку, замахала руками – прогнала её. Села на саночки и скатилась под гору, прямо к чуму Котуры. Вошла, развела огонь, наелась оленьего мяса, стала Котуру ждать.

Вернулся Котура с охоты, увидел девушку, спрашивает:

– Ты зачем ко мне пришла?

– Меня отец прислал, чтобы ты взял меня в жёны!

– Что же ты сидишь? Я голодный, вари скорее мясо!

Когда мясо сварилось, Котура сказал девушке:

– Одну половину мяса мы есть будем, другую положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в чум не входи, подожди, пока тебе корытце вынесут.

Взяла девушка мясо, вышла из чума, а пурга воеет, снег кружит – ничего не видно. Не пошла она никуда, выбросила мясо в снег, постояла немного и вернулась в чум.

Взглянул Котура на пустое корытце, ничего не сказал, поел и лёг спать. Наутро принёс в чум сырые оленьи шкуры и велел девушке к ночи сшить ему одежду.

Ушёл Котура на охоту, а девушка принялась за работу. Торопится, чтобы хоть как-нибудь успеть сшить всё к ночи.

Вдруг вошла в чум старуха:

– Девушка, попала мне в глаз соринка. Вытащи её! Сама я не могу!

– Некогда мне вытаскивать твою соринку! У меня и без того дел много! Уходи, не мешай работать!

Вернулся Котура с охоты, спрашивает:

– Готова ли новая одежда?

– Готова.

Стал Котура одежду примерять. Всё сшито криво, плохо, не по росту. Рассердился он и забросил среднюю дочь в сугроб. И она замёрзла.

А старик сидит в своём чуме с младшей дочерью, самой послушной и любимой, не может дождаться тихой погоды. Пурга воеет сильнее, чем прежде, вот-вот свалит чумы...

– Не послушалась средняя дочь моих слов! – говорит старик. – Ещё хуже сделала – разгневала Котуру. Ты у меня последняя дочь, любимая, а придётся и тебя послать в жёны Котуре. Если не пошлю, весь народ погибнет от голода.

Научил старик младшую дочь, как ей идти и что делать. Вышла девушка из чума, стала позади саночек и покатила их навстречу пурге.

А пурга воеет, ревёт, с ног валит, глаза слепит. Девушка сквозь пургу идёт, ни одного отцовского слова не забывает. Всё делает, как он наказывал. Развязываются на одежде вязки – не завязывает их, набирается в обувь снег – не вытряхивает его. Холодно, тяжело идти против ветра, а она не останавливается, всё идёт и идёт.

Дошла девушка до горы, поднялась на неё, остановилась. Вытряхнула из обуви снег, завязала вязки. Тут подлетела к ней птичка, опустилась на плечо. Девушка приласкала её, погладила перышки. Птичка улетела, а девушка села на саночки и скатилась с горы прямо к чуму Котуры.

Вошла она в чум, стала ждать. Вдруг откинулась у чума шкура, и вошёл молодой великан Котура. Увидел он девушку, спросил:

– Ты зачем ко мне пришла?

– Отец послал просить тебя, чтобы ты остановил пургу, не то погибнут все люди в нашем стойбище.

— Что же ты сидишь, огня не разводишь и мяса не варишь? Я голоден.

Девушка быстро сварила мясо, вынула из котла, подала Котуре. Разделил он мясо пополам, одну половину они съели, а другую велел Котура отнести в соседний чум.

Взяла девушка корытце с мясом и вышла из чума. А кругом пурга ревёт, снег метёт – ничего не видно. Куда идти? Где чум искать? Стоит девушка, думает, в какую сторону идти. Вдруг появилась та самая птичка, которая к ней на горе подлетала. Возле самого лица порхает. Девушка пошла за птичкой

и увидела большую кочку. Из кочки дымок идёт. Обошла девушка вокруг кочки, увидела вход. Выглянула оттуда седая старуха, спросила:

– Кто ты? Зачем пришла?

– Я принесла тебе мясо.

Взяла старуха корытце с мясом и скрылась. Стоит девушка у кочки, ждёт. Долго ждала. Наконец вход снова открылся, выглянула старуха и подала корытце.

Вернулась девушка в чум, Котура спрашивает:

– Отдала ли мясо?

– Отдала.

– Дай-ка мне корытце – я посмотрю, что в нём.

Взял Котура корытце, а в нём ножи, скребки и мялки, чтобы шкуры выделывать, иголки стальные.

– Много полезных вещей тебе дали! Всё пригодится!

Наутро Котура принёс в чум сырые олени шкуры и велел девушке сшить ему к вечеру одежду, унты и рукавицы.

– Сошьёшь хорошо – возьму в жёны! – сказал и ушёл на охоту.

Принялась девушка за работу. Тут-то ей и пригодился старухин подарок – для шитья у неё всё было. Но много ли сделаешь за один день?

Вдруг поднялась у входа шкура, и в чум вошла седая старуха. Девушка узнала её: это была та самая старуха, которой она относила мясо.

– Помоги мне, девушка, – просит старуха. — Вытащи соринку из глаза!

Отложила девушка работу, вытащила соринку.

– Хорошо, – говорит старуха, – не болит глаз. Теперь загляни мне в правое ухо!

Заглянула девушка ей в ухо и испугалась – увидела там девушку.

– Что же ты не позовёшь девушку к себе? Зови! Она поможет тебе шить одежду.

Обрадовалась старикова дочка, позвала ту девушку, и выскочили из старухино уша не одна, а четыре девушки. Все принялись за работу: мнут шкуры, скоблят, кроят, шьют. Всю одежду быстро сшили. Спрятала старуха девушек снова в ухо и ушла.

Вечером Котура вернулся с охоты, спрашивает:

– Всё ли сделала, что я велел?

– Всё.

Взял Котура шитьё в руки – шкуры мягкие. Надел на себя одежду – ни узка, ни широка, скроена впору, сшита крепко, хорошо.

Улыбнулся Котура и говорит:

– Понравилась ты мне! И матери моей, и четырём сестрам моим понравилась! Работаешь хорошо, и смелая ты: чтобы не погиб твой народ, навстречу страшной пурге шла. Будь моей женой! Оставайся жить в моём чуме!

И только сказал – стихла в тундре пурга. Перестали люди прятаться, перестали мёрзнуть, вышли из своих чумов.